

Дмитрий Гущин, Санкт-Петербург

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ РАССТАЛИСЬ ИЗ-ЗА «ОФИЦИАНТКИ»

*Словарь это Конституция,
а не уголовный кодекс.*

Пожалуй, все согласятся, что писать грамотно непросто. Отсюда вопрос: а зачем? Сколь абсурдной ни кажется сама постановка вопроса, он является вполне осмысленным: если перед нами стоит трудная задача, требующая ежедневного решения, траты времени и сил, мы должны задуматься, надо ли ее решать и что нам это дает. Тем более актуальны наши размышления в нынешнее время, когда практически повсеместное распространение компьютерной техники приводит к тому, что задачу проверки грамотности, и, в частности, проверки орфограмм вполне можно передать машинам: от встроенного в мобильные телефоны небольшого словарика до доступного в сети интернет автоматизированного анализа текста сколь угодно большого объема.

Отмечу попутно, что мы не читаем слова по буквам. Смотрите: *учёные докозали, что от перестановки букв в слове не изменяется смысл понимаемого...* или: *в демократических государствах носителем законодательной власти выступает парламент, который бывает двухпалатным и однопалатным.*

Причин этого явления много, наиболее известной является та, что мы запоминаем внешний вид слова целиком, причем преимущественно первые и последние буквы. Это выражение принципиального момента, связанного с избыточностью естественных языков как в устной, так и в письменной речи. Исследования показывают, что для европейских языков, в том числе русского, избыточность составляет 60—70%. Это означает, что в принципе возможно почти трехкратное (!) сокращение текстов без ущерба для их содержательной стороны и выразительности. Любители русской словесности могут на меня серьезно обидеться. Но, например, в телеграфных сообщениях тексты делаются короче за счет отбрасывания союзов и предлогов без ущерба для смысла; нетрудно заметить, что текст практически без труда читается, если вычеркнуть из него почти все гласные буквы и т. д. Именно избыточность языка позволяет легко восстановить текст, даже если он содержит большое число ошибок, частично нечитаем из-за особенностей почерка, полиграфических дефектов, или неполон, например, в силу исторических причин. В этом смысле избыточность есть определенная страховка и гарантия разборчивости, а так же возможность сжатия информации для ее дальнейшего хранения, обработки и передачи.

С другой стороны, претворение в жизнь принципа так называемого фонетического письма («как слышим, так и пишем») чревато определенными трудностями. Пожалуй, все согласятся с тем, что прочтение и опознание, например, слов «осперанд» или «опсалюд» неочевидно (в таких случаях вряд ли поможет и автоматизированная проверка текста), несмотря на то, что они произносятся точно так же, как слова «аспирант» и «абсолют». Так что некоторыми навыками правописания обладать все же стоит, хотя бы для того, чтобы при необходимости иметь возможность заглянуть в справочное издание и узнать, как пишется то или иное слово.

Одна моя знакомая рассталась со своим кавалером после того, как увидела, что слово «официантка» он пишет через «ы». Ну не смогла представить себе, что всю жизнь проживет с человеком, который пишет с ошибками! Нисколько не сомневаюсь, что многие на ее месте поступили бы точно так же.

Знание орфографии и умение писать без ошибок, вне всякого сомнения, задает круг людей, среди которых нет случайных. Грамотность помогает даже в таком, казалось бы, личном деле, как взаимоотношения с любимым человеком, не говоря уже о том, что она дает возможность чувствовать себя уверенно в профессиональном сообществе. А в достижении грамотности образованному человеку не обойтись без хороших словарей. Словарей 21 века!